

В зале заседаний на борту «Перезагрузчика» воцарилась минутная тишина, сменившаяся многоголосым гулом. Исследователи, еще недавно поддавшиеся призывам Зеро и кипевшие от благородного гнева, были поражены смелостью Лу И, решившего в одночасье упразднить «Мирный договор». В то же время их профессиональное любопытство распалила новость о генетических изысканиях Западной Федерации.

В вопросах генетики Западная Федерация никогда не уступала человечеству, а в некоторых аспектах даже опережала его. Неудивительно, ведь ученый, когда-то приведший зверолодей к независимости, совершил побег именно из Подземного города Западного округа, уведя за собой цвет научной элиты.

Услышав за спиной перешептывания коллег, седовласый профессор очнулся от задумчивости. Он поспешно поправил очки и обратился к Лу И:

— Перешли мне этот отчет, я должен взглянуть.

Лу И поднял руку и через терминал на браслете отправил документ ученому.

Видя, как из-за внезапного хода Лу И настроения в зале вновь сменились в пользу мира, Зеро помрачнел. Он покосился на профессора Чэня, который уже жадно вчитывался в текст на экране своего браслета, и глухо спросил:

— Профессор Чэнь, вы действительно верите, что люди и звери способны сосуществовать?

— Зверолоды и люди изначально были братьями, — Лу И заговорил прежде, чем Зеро успел снова разжечь сомнения в умах Перезагрузчиков. Взгляд его золотисто-зеленых звериных глаз оставался спокойным, мягким и глубоким. — У нас общие предки. В наши тела искусственно внедрили животный код, однако и человеческая ДНК за миллионы лет эволюции накопила бесчисленное множество мутаций. Из трех миллиардов пар нуклеотидов лишь один-два процента кодируют белки напрямую. Мы вполне можем скорректировать наш геном и снова объединиться.

— Да кто захочет объединяться с вами, грязными тварями... — Зеро от злости уже перестал выбирать выражения, но стоящий рядом ученый резко его перебил.

— Зеро, остынь, — профессор Чэнь оторвался от экрана, устремив на разгоряченного коллегу усталый взгляд. — Правитель Лу И прав. Человеческий геном в его нынешнем виде — это, если выражаться языком программистов, то еще нагромождение мусорного кода.

Договорив, он вновь повернулся к светящимся голографическим экранам и посмотрел прямо на Го Шэня:

— Готов ли правитель Го также отказаться от «Мирного договора»?

Го Шэнь едва заметно нахмурился. Больше двух веков именно «Мирный договор» оставался хрупким фундаментом стабильности их общества. Квота в сто человек в год едва позволяла зверолюдям поддерживать уровень рождаемости. Но жесткая инициатива Лу И выглядела настолько миролюбивой, что ставила Го Шэня и его коллегу из Северной Федерации в крайне неловкое положение.

Сделаешь неверный шаг — и настроишь против себя Перезагрузчиков. Даже если до открытого столкновения не дойдет, симпатии этих древних ученых окончательно склонятся на сторону Западной Федерации. Западники и без того пользовались технологической поддержкой людей, а если к ним примкнет этот научный анклав...

Мысленно вздохнув, Го Шэнь произнес:

— Восточная Федерация готова пойти на компромисс. Мы организуем экспериментальную зону на базе Пэнлай, где люди и зверолюди будут жить бок о бок. Если статистика смешанных браков окажется обнадеживающей, в будущем мы также отменим «Мирный договор».

Профессор Чэнь перевел взгляд на лидера Северной Федерации. Сероглазый старик некоторое время размышлял, после чего непреклонно ответил:

— Отмена договора — слишком серьезный шаг. Мне необходимо вернуться и обсудить этот вопрос с парламентом нашей Федерации.

Профессор не стал давить на него. Обратившись к присутствующим на экранах, он подытожил:

— Дайте нам час. Мне нужно обсудить представленные материалы с другими академиками.

Договорив, он прервал трансляцию.

Четырехсторонние переговоры прервались на технический перерыв.

Как только голограммы погасли, Лу И шумно выдохнул и запустил пальцы в полусухие волосы, зачесывая их назад.

Тан Буфань подошел ближе, бережно прижимая к себе спящего Р-5166. Приподнявшись на цыпочки, он ласково коснулся губами щеки Лу И. Его темные глаза светились нежностью.

— Я так горжусь тобой, — негромко произнес он.

За время вынужденного пребывания на острове Тан Буфань не раз слышал за спиной злые шепотки. Его обвиняли в предательстве человечества. Внешне он держался невозмутимо, но на душе было невыразимо тяжело. Пусть теперь он и числился полужверолюдем, внутренне Тан Буфань этого не признавал. Он прожил человеком двадцать восемь лет и до сих пор считал себя частью людского рода. Клеймо предателя жгло сердце. Но Лу И был зверолюдем. И Андерсон тоже. И их будущий ребенок родится зверолюдем... Его личные ориентиры

сместились, и с этим ничего нельзя было поделать.

«Если бы тогда в пустыне я не встретил Лу И, — подумал он, чувствуя укол горькой вины, — а сам добрался до Зеро... Очутившись на этом острове, увидев упадок людей и цепляясь за призрачную надежду вернуться в двадцать первый век, я бы наверняка стал его преданным союзником».

На сердце ложилась горькая тяжесть. Не будь у него на руках спящего ребенка, не стой рядом посторонние, он бы без лишних слов прижался всем телом к Лу И.

— Я счастлив, что ты пытаешься принести людям и зверолюдям настоящий мир, — тихо произнес Тан Буфань.

— Если все пройдет гладко, — Лу И по-прежнему выглядел озабоченным. — Этот Зеро слишком фанатичен. Остается надеяться, что пожилой профессор, изучив наш отчет, сумеет переубедить остальных Перезагрузчиков.

Тан Буфань вспомнил осунувшееся лицо Зеро на экране и лихорадочный блеск его воспаленных глаз. Он невольно нахмурился.

— Да, — Тан Буфань посмотрел на дремлющего у него на руках маленького токсичного человечка и ладонью стер испарину с его теплого лба. — Будем надеяться на лучшее.

В конференц-зале «Перезагрузчика» царил оживление — исследователи жадно изучали полученные данные.

— Заблокировать экспрессию диких генов в организмах зверолюдей, превратив их в некодирующие мусорные участки... Разве профессор Ли Лань не выдвигала эту теорию годы назад? — раздался чей-то голос.

— Да, но на практике это оказалось непосильной задачей, — отозвался другой ученый. — Видов зверолюдей слишком много. Каждый вид несет в себе миллиарды уникальных кодов, к тому же они постоянно смешиваются. Чтобы расшифровать, разметить и систематизировать геном хотя бы одной супружеской пары, требовались месяцы. О массовом применении технологии не могло быть и речи.

— Судя по отчету, их прорыв заключается лишь в успешной стимуляции человеческой части ДНК у полужверолюдей.

— И все же это существенно повышает фертильность при союзах полужверолюдей со зверолюдями. А значит, зависимость зверолюдей от обычного человечества со временем

сойдет на нет.

Споры разгорались. Дождавшись, когда коллеги закончат читать, профессор Чэнь поднялся со своего места и несколько раз хлопнул в ладоши, призывая к тишине.

Один за другим голографические экраны перед исследователями погасли.

— Флотилии всех трех федераций звероловдей держат нас в плотном кольце. Конечно, мы можем запустить двигатели «Перезагрузчика» и улететь, но... — старик запнулся и посмотрел в огромное панорамное окно на раскинувшийся за ним зеленый лес под куполом.

Синева неба и легкие облака, конечно, были иллюзией, проецируемой защитным барьером. Но вот окружавший корабль лес был настоящим — его сажали их предки, кропотливо, дерево за деревом, создавая этот оазис среди мертвой планеты.

— Наш уход уничтожит этот мир, — с горечью произнес профессор Чэнь. — За тысячу лет механизмы изнашивались, и купол больше невозможно открыть или закрыть. Чтобы «Перезагрузчик» взлетел, нам придется пробить защитный барьер. Остров мгновенно окажется беззащитным перед губительной атмосферой умирающей Земли.

В конференц-зале повисло тяжелое молчание.

— Порой нужно разрушить старое, чтобы построить новое, — раздался резкий, холодный голос. Все присутствующие обернулись к Зеро.

Лицо мужчины оставалось суровым, в стеклах очков отражался холодный свет ламп.

— Мы способны победить, — твердо произнес он. — У Восточной и Северной Федераций лишь обычные корабли. К тому же северяне по пути сюда растеряли половину сил в стычках с нашими токсичными людьми. Угрозу представляет только летательный аппарат Западной Федерации, но их боезапас сильно ограничен.

— Верно, — поднялся со своего места мужчина средних лет в белом лабораторном халате. Как и Зеро, он относился к числу ведущих исследователей и поддерживал радикальный курс. — Вы и сами видите, как стремительно развиваются звероловды. Если мы сейчас заключим мир и дадим им передышку, у будущих поколений людей не останется ни единого шанса отвоевать свое право на жизнь.

— А у нас этот шанс есть прямо сейчас, — Зеро в упор посмотрел на профессора Чэня. — Если человечество хочет заявить о себе и навсегда сбросить иго звероловдей, наш последний шанс — здесь и сейчас.

Атмосфера в зале накалилась до предела. Профессор Чэнь обвел взглядом притихшее собрание:

— Неужели вы все разделяете эту позицию?

Ученые в просторном круглом зале переглядывались в нерешительности. Каждый из них обладал выдающимся интеллектом, но вся их жизнь прошла в границах этого острова. Они умели проектировать сложнейшее оружие и роботов, однако реальная война была за пределами их понимания.

— Ну допустим, мы победим. И что дальше? — внезапно прозвучал негромкий голос с задних рядов.

Зеро резко обернулся к сидевшему в самом углу Линь Ся:

— Что ты имеешь в виду?

— То, что сказал, — Линь Ся спокойно встретил колющий взгляд руководителя. Обычно он держался в тени, занимаясь сбором полевых образцов. Из-за специфики работы ему приходилось постоянно ложиться в капсулы синхронизации для управления андроидами, поэтому он вечно ходил в растоптанных домашних тапках.

В табели о рангах он стоял гораздо ниже Зеро, да и талантом ученого уступал ему. Но сейчас он медленно поднялся, без страха глядя в лицо своему руководителю.

— Если начнется война, нам придется оставить этот остров, бросить лаборатории и, возможно, навсегда улететь с Земли, — заговорил Линь Ся. — Чтобы уничтожить флот звероловцев у нас над головами, придется задействовать ядерный арсенал. А это значит — новый виток радиации, отравленный океан, черное от копоти небо, гибель едва возродившейся флоры... Мы приложили столько усилий, чтобы сделать планету обитаемой, а теперь своими руками отбросим себя в каменный век?

Линь Ся не отводил глаз.

— Так зачем нам эта победа? Выиграем мы войну — и что получим взамен?

Зеро промолчал, его лицо окаменело, а губы сжались в тонкую линию.

Линь Ся опустил взгляд на свои поношенные, покрытые пылью домашние тапки.

— Позавчера я установил датчики в одной из рек Бразилии. В те дни там шли сильные ливни, течение разбушевалось. По идее, сегодня мне нужно было отправиться туда через репликанта, чтобы забрать приборы и заодно проверить олененка, которого я спас на прошлой неделе. Если бы я его не нашел, то просто посидел бы на ветке дерева, любуясь диким лесом после дождя... Он прекрасен, поверьте. Там все дышит чистотой. Вам обязательно нужно на это посмотреть.

Он снова поднял глаза на притихший зал.

— Наша планета не знает ненависти. Ненависть — это то, что мы принесли с собой. И воюем здесь тоже только мы.

В зале снова воцарилась глубокая тишина. Спустя полминуты заговорил другой ученый:

— В моей лаборатории зреет экспериментальный сорт риса, приспособленный к зараженной почве. Урожай почти готов. Если госпожа Фан Юэ построит новое поселение для людей, я хочу высадить этот рис там. Человечество слишком давно не видело настоящей пашни под открытым небосводом.

— И моих свиней, — подала голос женщина-исследователь из аграрного сектора. — Они неприхотливы, питаются сорной травой и не будут объедать людей. Они отлично приживутся в новом лагере.

Постепенно зал наполнился другими голосами.

— А я хочу поскорее вернуться в лабораторию, проверить, не погибли ли культуры бактерий в чашках Петри.

— Мне бы тоже хотелось забрать свои образцы грунта.

— Моя специальность — гражданское строительство. Если начнется возведение базы, я готов лично поехать туда и руководить работами.

Видя, как мысли коллег устремляются к созидательному труду и возвращению домой, Зеро в отчаянии закрыл глаза.

Наблюдая за ними, профессор Чэнь тепло улыбнулся. Ему самому на закате жизни меньше всего хотелось покидать этот остров — священную землю, где упокоились поколения их предков.

Однако, не желая решать судьбу колонии единолично, он спокойно объявил:

— Раз уж мнения разделились, поступим как обычно. Объявляю голосование.

С этими словами он активировал терминал на своем запястье. Его примеру последовали все присутствующие в зале ученые.

Все, кроме одного человека.

— Обойдетесь без моего голоса, — тихо бросил Зеро.

Сунув руки в карманы халата, он развернулся и пошел к выходу.

— Освежусь.

На выходе из зала в воздухе перед ним возник виртуальный информер. Еще до того, как он дошел до конца коридора, система подвела итоги голосования.

[Общее число голосующих сотрудников: 120 483]

[За объявление войны: 49 013]

[За сохранение мира: 60 447]

[Воздержались: 11 023]

Зеро молча смотрел на результаты голосования, блеклый синий свет экрана отражался в линзах очков. Спустя секунду он с дикой силой ударил кулаком по стене коридора.

Металлическая правая рука обладала сокрушительной мощью: композитная стена с хрустом прогнулась, и по ней поползла паутина глубоких трещин.

— Человечество... оно вечно находит способ загнать себя в тупик, — глухо заговорил Зеро, низко опустив голову. Его глаза покраснели от подступающих слез, лицо исказила гримаса боли. — Слабкам не удержать мир, уступки ведут лишь к бойне... Моя сестра, родители, деды — они ведь отдали свои жизни, чтобы доказать это! Как вы можете твердить о примирении с врагом? Только сила...

Застравший в стене металлический кулак сжался еще сильнее, сервоприводы натужно взвыли.

— Только абсолютная власть... — прохрипел он. — Только полный контроль гарантирует выживание!

Зеро резко вскинул голову. Выдернув протез из раскрошенного проема, он зашагал по переходу в сторону обзорного коридора.

Распахнув створку окна, он на секунду бросил взгляд на бескрайнее море вековых деревьев внизу и без малейшего колебания шагнул в пустоту.

Металлические пальцы со скрежетом вонзились в обшивку корабля, гася скорость падения. Мужчина в тонких золотых очках стремительно скользил вниз по стальному борту, пока полы его белого халата бешено развевались на ветру.

<http://bllate.org/book/19039/2003793>